

Сюэ Иньшу посмотрела на него и объяснила:

— У тех, кто подпал под действие Заклятия Долголетия, на затылке появляется такой же знак, но из-за волос его трудно заметить.

Она продолжила:

— Ты прав. Заклятие Долголетия не дарует бессмертия. Оно содержит лишь уникальные техники, которые помогли нашему первому патриарху, Шуй Чанцзюэ, возвыситься и основать Школу Инь-Ян.

— Однако эти техники легко могут привести к потере контроля. Чтобы Заклятие не попало в руки злоумышленников, мы спрятали его на Пике, Прячущем Облака, и поручили трём судьям охранять его.

У Сяомо сказал:

— Но три месяца назад кто-то тяжело ранил их и украл Заклятие!

Сюэ Иньшу подошла к окну и, глядя на горизонт, сказала:

— Для освоения Заклятия на начальных этапах требуется чужая ци, как у Ши Су, чья внутренняя энергия была очень мощной.

— С каждым новым уровнем требуется всё больше крови. На третьем уровне необходимо пить человеческую кровь, чтобы продвинуться дальше.

У Сяомо вскочил, поражённый:

— Значит, те два случая с иссушёнными телами тоже дело рук убийцы Ши Су?

— Верно! Кража Заклятия, убийство Ши Су и высушивание крови — всё это сделал один человек.

У Сяомо мрачно сказал:

— Это слишком зловещее искусство, которое позволяет становиться сильнее, убивая других!

— Малейшая ошибка может привести к обратному потоку ци и одержимости демонами, — с тревогой сказала Сюэ Иньшу. — Если этот человек достигнет пятого уровня, остановить его будет почти невозможно. Страшно представить, что тогда станет с миром...

— Так что, независимо от того, виноват ли Цю Наньцзянь, его нужно найти как можно скорее, — задумчиво сказал У Сяомо.

3.

— Мы ищем его уже три месяца, но понятия не имеем, где он скрывается, — Сюэ Иньшу повернулась к У Сяомо. — Поэтому нам нужна твоя помощь!

У Сяомо горько усмехнулся:

— Но я тоже не знаю, где он.

В глазах Сюэ Иньшу мелькнула холодная искра:

— У тебя нет выбора. Ты должен найти его за десять дней.

— Почему?

Сюэ Иньшу улыbnулась невинно:

— Помнишь тот чай, который я тебе дала?

— Он был отравлен?

— Но я же видел, как Чи и Мэй тоже пили из этого чайника. Неужели яд был в чашке?

Чи, стоявший рядом, сказал:

— В чае и чашке яда не было, но я мастер незаметного отравления. Когда я подал тебе чай, яд уже был в нём.

Голос Чи, похожий на свист, сводил У Сяомо с ума.

Сюэ Иньшу по-прежнему мягко смотрела на него:

— Сейчас на твоей груди появится узор из лепестков лотоса. Каждый день будет добавляться по одному лепестку, и на десятый день их будет десять. Если к тому времени ты не приведёшь Цю Наньцзяня на Пик, Прячущий Облака, и не получишь противоядие, ты умрёшь от застоя крови.

Её голос звучал с сочувствием:

— Этот яд — Кровавый Лотос Десяти Направлений, уникальный яд Школы Инь-Ян. Никто, кроме нас, не сможет спасти тебя. У Сяомо, медленно умирать — это не самое приятное чувство.

У Сяомо быстро расстегнул одежду и увидел на груди полураскрытый лепесток, нарисованный красным.

Некоторое время он молча смотрел на него, затем закрыл одежду и вздохнул:

— На самом деле вам не нужно было меня травить. Я бы и сам пошёл искать Цю Наньцзяня.

— Почему?

— Потому что мой друг поручил мне расследовать убийство Ши Су. Он тоже догадался, что эти три события связаны.

— Кто это?

— Девятый сын Янь из Горной Усадьбы Сюньлин — Янь Цзю.

Сюэ Иньшу задумалась:

— Я однажды его видела.

— Правда?

— Я случайно встретила его, и он не знал, кто я. Мне понравились его Нефритовые Серпы «Парящий Вихрь», и я попросила подарить их мне. Но он холодно отказал.

— Это наследство его матери, госпожи Янь, — холодно сказал У Сяомо.

Сюэ Иньшу усмехнулась:

— Да? Но никто ещё не отказывал мне.

Её белая рука легла на обнажённую грудь Вана, и её пальцы скользнули по тёмной коже. Ван оставался бесстрастным, но его дыхание участилось.

Сюэ Иньшу всё это время смотрела на У Сяомо и мягко улыбалась:

— Даже жизнь люди готовы отдать мне добровольно.

У Сяомо молча смотрел на неё, затем рассмеялся.

— Я понял, что одна поговорка действительно верна.

— Какая?

— Чем красивее женщина, тем она опаснее.

Острый ноготь Сюэ Иньшу впился в кожу Вана, и на его лице появилась лёгкая гримаса боли. Но она продолжала смотреть на У Сяомо с невинной и соблазнительной улыбкой:

— Ты не попробуешь, как понять, что за опасностью скрывается невероятное удовольствие?

У Сяомо улыбнулся и покачал головой:

— Мне нравится острые ощущения, но я не люблю играть с жизнью — ни своей, ни чужой.

Сюэ Иньшу наконец убрала руку и вытерла ногти платком.

У Сяомо помолчал, затем добавил:

— По крайней мере, мне нужно подумать, как прожить следующие девять дней.

1.

Весна набирала силу, солнце светило мягко, лёгкий ветерок ласкал лицо.

На обочинах дорог уже всюду цвели безымянные цветы — синие, жёлтые, как зёрнышки риса, они теснились в густых соцветиях.

Деревья, которые всю зиму стояли голые, теперь покрылись нежными листьями, и молодые побеги трепетали на весеннем ветру.

Люди на улицах сбросили тяжёлые зимние одежды, и на их лицах сияли радость и надежда.

«Всё это — признаки жизни, жизни, которая не делает различий».

Но жизнь У Сяомо с вчерашнего дня на треть принадлежала ему самому, на треть — Школе Инь-Ян, а на треть — небесам.

У Сяомо подумал, что треть — это не так уж плохо.

Он шёл по оживлённой улице в одиночестве. Хуа И'ао исчез, а Янь Цзю оставался в Горной Усадьбе Сюньлин. Ему хотелось выпить, но рядом не было друзей, чтобы разделить с ним этот момент.

Всю ночь он думал, но в голове оставалась пустота.

Девять дней на поиски Цю Наньцзяня казались невозможной задачей, но даже если бы у него был всего один день, он бы не сдался.

У Сяомо решил снова отправиться в Альый Терем.

2.

На этот раз он пришёл туда днём. Днём Алый Терем был чайным домом.

У Сяомо не пил чай, он предпочитал вино.

«Человек, любящий вино, пьёт чай, как вино, и чай кажется ему горьким».

Он снова прошёл через извилистые коридоры, открыл ту же дверь и увидел Лю Имэй, сидящую перед шестистворчатой ширмой. На шёлке ширмы вместо зимней сливы теперь были изображены цветы.

У Сяомо удивился, но быстро взял себя в руки:

— Ты знала, что я приду?

— Я ждала тебя, — улыбнулась Лю Имэй.

На самом деле, с того дня, как У Сяомо и Янь Цзю ушли, Лю Имэй начала ждать.

Её причёска была украшена той самой золотой шпилькой, которую она однажды пустила в У Сяомо. Теперь она была настоящей «Госпожой Золотой Шпильки».

У Сяомо сел напротив неё и достал пачку банкнот:

— Я хочу задать вопросы о Цю Наньцзяню.

— Один вопрос — пятьдесят лян.

— Что? Раньше за вопросы о Ши Су брали двести лян. Сегодня скидка?

— Раньше за вопросы о Цю Наньцзяню брали двести лян.

— Тогда почему...

— Потому что ты У Сяомо.

У Сяомо рассмеялся:

— Ты, кажется, любишь использовать этот аргумент.

— Потому что этого аргумента достаточно.

У Сяомо замолчал. Он смотрел на эту очаровательную и зрелую женщину, пытаясь найти на её лице хоть что-то необычное.

Наконец он опустил голову и тихо сказал:

— Достаточно. Более чем достаточно.

Лю Имэй сказала:

— Я знаю, что ты хочешь спросить, где Цю Наньцзянь.

— Да.

— Я также знаю, что ты отравлен Кровавым Лотосом Десяти Направлений, и у тебя осталось девять дней.

— Да.

<http://bllate.org/book/15438/1369227>